

Кадровая политика генерал-губернатора Н.Н. Герарда в Финляндии в 1905–1906 гг.

Александра Ю. Бахтурина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, b-a-t13@mail.ru*

Аннотация. В истории российской политики в отношении Великого княжества Финляндского значительный интерес представляет деятельность российской администрации на финляндской территории в годы первой русской революции. В 1905–1906 гг. царское правительство переходит к политике уступок в Финляндии. Она реализовывалась финляндским генерал-губернатором Н.Н. Герардом, занимавшим этот пост в 1905–1908 гг. Особое место в деятельности Н.Н. Герарда занимало назначение финнов на административные посты в Великом княжестве. В статье рассмотрены обстоятельства назначения Герарда на пост генерал-губернатора. На основании впервые вводимых в научный оборот писем Л. Мехелина установлено наличие тесных контактов Герарда с финляндскими политиками еще до назначения на этот пост. Показано, что замену губернаторов и иных должностных лиц в Финляндии Герард согласовывал с представителями партии конституционалистов. Приведены оценки Герардом ситуации в княжестве. Хотя генерал-губернатор не имел возможности полноценно участвовать в заседаниях финляндского Сената, проходивших на русском языке с 1906 г., Герард не считал, что это ограничивает его полномочия. Политика уступок Герарда требованиям партии конституционалистов в Финляндии подвергалась критике в консервативной российской печати. Царское правительство поддерживало эту политику вплоть до 1907 г. Причиной отставки Герарда в 1908 г. стало начало смены политического курса в отношении Финляндии.

Ключевые слова: Великое княжество Финляндское, первая русская революция, Н.Н. Герард, Л. Мехелин, финляндский вопрос

Для цитирования: Бахтурина А.Ю. Кадровая политика генерал-губернатора Н.Н. Герарда в Финляндии в 1905–1906 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. № 4 (14). С. 119–129. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-4-119-129

Appointments to administrative positions in Finland in the policy of the Finnish governor-general N.N. Gerard in 1905–1906

Alexandra Yu. Bakhturina

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, b-a-t13@mail.ru

Abstract. In the history of Russian politics in the Grand Duchy of Finland, the activities of the Russian administration on Finnish territory during the first Russian revolution are of considerable interest. In 1905–1906 the tsarist government passed to the policy of concessions in Finland. That policy was implemented by the Finnish Governor-General N.N. Gerard, who held the office in 1905–1908. Appointing Finns to administrative posts in the Grand Duchy was a special part of N.N. Gerard practice.

The article considers the circumstances of Gerard's appointment to the post of Governor-General. Providing her research with L. Mechelin's letters, the author shows that Gerard had close contacts with Finnish politicians before his appointment as Governor-General. His decisions on the replacement of governors and other officials in Finland Gerard, agreed with the Constitutionalists' party representatives. The author also presents Gerard's estimations of the situation in the Duchy. Though as Governor-General he had no opportunity to participate fully in the Senate meetings (as since 1906 they were held in Russian only since 1906) Gerard did not consider that to be a limit his powers.

Gerard's policy of concessions to the requirements of the Constitutionalist party in Finland was criticized by the conservative Russian press. The tsarist government supported that policy until 1907. The reason for Gerard's resignation in 1908 was change of Russian politics towards Finland.

Keywords: Grand Duchy of Finland, the first Russian revolution, N.N. Gerard, L. Mechelin, Finnish question

For citation: Bakhturina AYu. Appointments to administrative positions in Finland in the policy of the Finnish governor-general N.N. Gerard in 1905–1906. *RSUH/RGGU Bulletin. Series "Political Science. History. International Relations"*. 2018;4:119-29. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-4-119-129

Введение

История Великого княжества Финляндского в начале XX столетия в последние годы все больше привлекает внимание российских исследователей. Особое положение Финляндии в составе Российской империи изучалось уже современниками – финляндскими и российскими юристами. Дискуссии о ее правовом статусе в настоящий момент детально рассмотрены отечественными и зарубежными историками [1–6]. В последнее время наибольший интерес вызывают события периода первой русской революции,

в том числе развитие революционного движения на территории Финляндии и его влияние на революционный процесс в других регионах Российской империи [7–10], а также разработка статей о правовом статусе Великого княжества в Основных государственных законах Российской империи [11]. Гораздо меньше внимания уделено собственно истории финляндской политики России в начале XX в., в том числе деятельности российской администрации на территории княжества. В связи с этим представляется небезынтересным рассмотреть деятельность финляндского генерал-губернатора Н.Н. Герарда, занимавшего данный пост в годы первой русской революции. В его деятельности в тот период прослеживаются два направления: собственно деятельность на территории Великого княжества и участие в разработке имперского законодательства по финляндскому вопросу.

В настоящей статье будет рассмотрена кадровая политика Герарда в Финляндии, которая в годы первой русской революции имела огромное значение, а смена администрации в Финляндии в 1905–1906 гг. с точки зрения финляндских политиков являлась весьма действенным способом укрепления финляндской автономии.

Имперская политика в Великом княжестве Финляндском в начале XX столетия менялась в зависимости от внешне- и внутриполитической ситуации, и для реализации того или иного политического курса царское правительство подбирало соответствующих администраторов. Поэтому анализ деятельности Н.Н. Герарда необходим не столько как биографическое исследование, но как изучение практических шагов российской администрации в Финляндии по проведению политики «умиротворения» Княжества после октябрьских событий 1905 г.

Октябрьские события 1905 г. в Финляндии и назначение Н.Н. Герарда

В октябре 1905 г. в Великом княжестве Финляндском началась всеобщая забастовка, в которой приняли участие все слои населения, включая финляндскую полицию. Генерал-губернатор И.М. Оболенский, чтобы урегулировать ситуацию, провел серию переговоров с представителями ведущих финляндских либеральных партий – конституционалистов и старофиннов. 18 (31) октября состоялось совещание с участием финляндского генерал-губернатора и представителей обеих партий. Оболенский обратился к представителям конституционалистов и старофиннов с просьбой разработать совместную программу и «указать на те меры, которые... могли бы

послужить к успокоению страны и к распространению на нее» манифеста 17 октября [12 с. 144]. По сути, речь шла о перечне уступок самодержавия в финляндской политике. После сложных переговоров лидер партии конституционалистов Л. Мехелин изложил требования своих соратников, обеспечивавшие отмену ограничений финляндской автономии, введенных в период генерал-губернаторства Н.И. Бобрикова. Оболенский представил текст Николаю II, подчеркивая в своем рапорте, что требования конституционалистов не противоречат духу манифеста 17 октября 1905 г., а поддержка этой партии отвечает интересам самодержавия. Конституционалисты, по мнению Оболенского, представляли наиболее консервативное крыло, «силою и авторитетом» которых «следует воспользоваться, с целью затормозить слишком быстро несущиеся передовые течения социалистов и демократов» [12 с. 148].

22 октября (4 ноября) 1905 г. в Гельсингфорсе были получены подписанный императором манифест и грамота о созыве чрезвычайного Сейма. Окончательный текст проекта манифеста был составлен статс-секретарем по делам Великого княжества Финляндского Константином Линдером и представлен через С.Ю. Витте императору [8 с. 388].

Манифест приостанавливал действие основных положений манифеста 3 февраля 1899 г., а также отменял ряд постановлений, изданных для реализации февральского манифеста. Так, отменялись повеление от 10 ноября 1903 г., предоставлявшее Отдельному корпусу жандармов служебные права на территории княжества; пункт 12 постановления от 10 июля 1902 г. об изменении форм и порядка обнародования узаконения и правительственных распоряжений в княжестве; постановление от 26 августа (8 сентября) 1902 г. об изменении в некоторых частях учреждения императорского финляндского Сената; постановление о расширении полномочий губернаторов Финляндии от 13 (26 марта) 1903 г.; Устав о воинской повинности от 12 июля 1901 г.; постановление от 31 июля 1902 г. об изменении некоторых правил, касавшихся службы чинов гражданского ведомства в Финляндии; постановление от 14 августа 1902 г. о порядке удаления от службы должностных лиц административных ведомств; постановление от 2 июля 1900 г. о публичных собраниях. Вместе с манифестом была обнародована грамота императора об открытии чрезвычайного Сейма 7 (20) декабря 1905 г. для рассмотрения проекта нового основного закона о народном представительстве в Финляндии на началах всеобщего и равного избирательного права, с установлением ответственности местных правительственных органов перед народными представителями края.

Несмотря на издание манифеста, забастовка в Финляндии продолжалась. Она прекратилась только 24 октября (6 ноября) после переговоров генерал-губернатора Оболенского с представителями рабочих. Вскоре после прекращения забастовки генерал-губернатор И.М. Оболенский подал прошение об отставке, и оно было удовлетворено.

Нового кандидата на пост финляндского генерал-губернатора предложил С.Ю. Витте. Это была кандидатура члена Государственного совета Н.Н. Герарда. В своих воспоминаниях Витте, рассказывая об этом, настойчиво подчеркивал, что «совсем не знал Герарда и не имел с ним никаких личных отношений», встречался с ним только на заседаниях Государственного Совета. Витте утверждал, что он рекомендовал Герарда только потому, что во время работы в Царстве Польском по введению там общероссийской судебной системы Герард «оставил о себе в Царстве Польском как у русских, так и у поляков, самую лучшую память» [13 с. 389]. Далее Витте указал на то, что Герард первоначально отказывался от должности «из скромности» [13 с. 389].

Хотелось бы заметить, что в Царстве Польском Герард служил 30 лет назад, в 1875 г. Его деятельность продолжалась ровно год и не оставила заметных следов, поэтому приведенная аргументация С.Ю. Витте вызывает некоторые сомнения.

Другую версию назначения Н.Н. Герарда выдвигала финляндская периодическая печать. Одна из финляндских газет в связи с этим писала, что «Витте предложил в генерал-губернаторы Финляндии тайного советника Герарда как лицо, наиболее удовлетворяющее финский народ...» [13 с. 539].

Необходимо заметить, что еще до своего назначения на пост генерал-губернатора Н.И. Герард поддерживал тесные контакты с финляндскими политиками. В фонде Канцелярии финляндского генерал-губернатора, хранящемся в ГА РФ, имеются письма Л. Мехелина, адресованные Н.Н. Герарду и датированные 1904 г. Они подтверждают наличие контактов будущего финляндского генерал-губернатора с финляндскими политиками и членами Сената, в том числе с бароном А. Вреде и другими членами финляндского Сената [ГА РФ. Ф. 499. Оп. 2. Д. 13. Л. 305: Письма сенатора Мехелина Л. Герарду Н.Н.]. Так, в письме от 9 января 1904 г. говорится о встрече будущего финляндского генерал-губернатора с финляндскими политиками Н. Вреде и Л. Мехелиным, а письмо от 24 декабря 1904 г. показывает, что Л. Мехелин обсуждал с Герардом вопрос о праве финляндского Сената по своей инициативе разрабатывать проект Основного закона для Финляндии [ГА РФ. Ф. 499. Оп. 2. Д. 13. Л. 306: Письма сенатора Мехелина Л. Герарду Н.Н.].

Все это позволяет говорить о том, что существенную роль при выборе кандидатуры Герарда на пост финляндского генерал-губернатора сыграли его связи с финляндскими политическими лидерами. Герард был назначен генерал-губернатором Великого княжества Финляндского 9 (22) ноября 1905 г., а 23 ноября (6) декабря прибыл в Гельсингфорс.

Н.И. Герард и изменение состава финляндской администрации в 1905–1906 гг.

К моменту прибытия Герарда в Финляндию полностью изменился состав хозяйственного и судебного департаментов Финляндского Сената. Старофинны, ориентировавшиеся на сотрудничество с царским правительством, утратили свои позиции, лидирующее положение в Сенате заняли представители партии конституционалистов. Его первое заседание в новом составе состоялось 21 ноября (4 декабря) 1905 г., еще до прибытия Н.Н. Герарда. Заседание открыл вице-председатель хозяйственного департамента Л. Мехелин. В своей речи он определил основное направление работы сенаторов, отметив, что им необходимо начать подготовку к изменению законов, не отмененных еще манифестом 22 октября (4 ноября) 1905 г. В числе таких законов Мехелин назвал действующее законодательство об употреблении русского языка в правительственных учреждениях, а также устранение от государственных должностей лиц, не имевших финского гражданства [14]. Изменение персонального состава финляндской администрации и статуса русского языка в делопроизводстве, по мнению Мехелина, являлось первоочередной задачей Сената.

В этой ситуации Герард приступил к выполнению своих обязанностей. Его основной задачей была стабилизация обстановки в княжестве. Для ее выполнения он шел по пути максимального удовлетворения требований конституционалистов. Герард считал, что новый состав Императорского финляндского Сената, где лидируют конституционалисты, пользуется большим авторитетом и является единственной силой, способной организовать управление Финляндией. Но при этом он отдавал себе отчет в том, что Сенат имеет ярко выраженную партийную окраску, отличается «чрезмерным политиканством» и «националистическим направлением» [ГА РФ. Ф. 499. Оп. 2. Д. 27. Л. 21–22: Краткий обзор деятельности Н.Н. Герарда]. Но осенью 1905 г. он не видел другого пути стабилизации обстановки, кроме поддержки требований конституционалистов.

В ноябре 1905 г. Герард сменил в Княжестве шесть русских по национальности губернаторов и двух финнов, принадлежавших к старофинской партии [ГА РФ. Ф. 499. Оп. 2. Д. 27. Л. 18–19: Краткий обзор деятельности Н.Н. Герарда]. Кандидатуры новых губернаторов он согласовывал с Сенатом и лично с Лео Мехелиным и Акселем Рабе Вреде [ГА РФ. Ф. 499. Оп. 2. Д. 27. Л. 19: Краткий обзор деятельности Н.Н. Герарда]. Фактически при назначении губернаторов Герард не только смещал русских, но способствовал конституционалистам в их борьбе со старофинской партией. Герард прекрасно понимал, что нередко требования финляндского Сената в отношении кадровой политики направлены исключительно на то, чтобы ослабить позиции старофиннов [ГА РФ. Ф. 499. Оп. 2. Д. 27. Л. 21: Краткий обзор деятельности Н.Н. Герарда]. Параллельно были уволены русские и частично финляндские чиновники в других органах управления в Финляндии. Самое большое число уволенных приходилось на долю полицейских и жандармов, а также железнодорожных служащих [ГА РФ. Ф. 499. Оп. 2. Д. 27. Л. 9: Краткий обзор деятельности Н.Н. Герарда].

Помимо Сената, участие в решении кадровых вопросов принял Сейм. Его представители 22 декабря (4 января) 1906 г. сообщили генерал-губернатору, что желательно назначить на должность министра статс-секретаря финна по национальности. Герард поддержал мнение Сейма и министром статс-секретарем по финляндским делам 24 января 1906 г. был назначен бывший офицер русского Генерального штаба генерал-майор А.Ф. Лангоф. Определенная независимость министра статс-секретаря от финляндского Сената и тесная связь с официальными правительственными кругами в Петербурге обеспокоили финляндские общественно-политические круги.

Сразу же после назначения Лангофа в финляндской печати стал активно обсуждаться вопрос о необходимости восстановления бывшего при статс-секретариате (1857–1891) Совета по финляндским делам из членов финляндского Сената, которые обсуждали бы дела совместно с министром статс-секретарем. Реализация этого проекта должна была усилить роль финнов в решении общегосударственных вопросов по Великому княжеству. Генерал-губернатор, призванный защищать общеимперские интересы, был бы поставлен между Сенатом в Гельсингфорсе, с одной стороны, и отделением финляндского Сената в Петербурге, с другой, и таким образом его мнение постоянно поглощалось бы мнением финляндского Сената. Все это фактически должно было превратить финляндский статс-секретариат в замкнутое посольство иностранного государства. В первой половине 1906 г. от этого проекта в Финляндии отказались, но, как отмечал министр внутренних дел П.Н. Дурново в

письме председателю Совета министров С.Ю. Витте от 18 февраля 1906 г., его конечная цель – «исключительно финляндское влияние на развитие законодательства и ход управления» – может быть реализована за счет «изменения личного состава нынешнего статс-секретариата» [14 с. 21].

Впоследствии Герарда активно критиковали за кадровые перестановки в «Новом времени» и других газетах националистического направления, но он считал, что эта мера была безусловно необходима для установления порядка в крае, а возвращение русских чиновников после забастовки привело бы к ее возобновлению [14 с. 21]. Таким образом, в конце 1905 г. произошли существенные изменения в составе администрации Великого княжества Финляндского на всех уровнях, существенно сузившие сферу влияния Совета министров, отдельных министерств и генерал-губернатора на деятельность финских органов управления.

Российская администрация в Великом княжестве Финляндском и использование русского языка в делопроизводстве

20 апреля 1906 г. было издано высочайшее Постановление о русском языке в делопроизводстве присутственных мест Финляндии. Им отменялся манифест 7 (20) июня 1900 г. и постановление 19 июня 1902 г., а также ряд ранее принятых требований об обязательном знании русского языка лицами, назначаемыми на административные должности. После этого положение русского языка в делопроизводстве и в переписке административных и судебных учреждений существенным образом изменилось. Согласно Постановлению от 20 апреля 1906 г. на русском, шведском и финском языках составлялись всеподданнейшие проекты предложений Сейма. Всеподданнейшие представления и заключения Сената должны были составляться в подлиннике на финском или шведском языках, а русский текст мог прилагаться в качестве перевода. Аналогичное правило было введено в переписку Сената с финляндским генерал-губернатором. Исходящие бумаги генерал-губернатора и его канцелярии должны были составляться на русском языке. При этом все документы, направляемые в Сенат и другие финские административные органы, должны были иметь финский или шведский перевод. Переписка статс-секретариата по делам Великого княжества Финляндского стала вестись на финском или шведском с финскими учреждениями, и на русском – с русскими. Представления губернаторов генерал-губернатору и их переписка с русскими властями так-

же должна была сопровождаться переводом. Фактически русский язык был сохранен только при обращении официальных лиц или учреждений к русским должностным лицам или учреждениям. Также оговаривалась обязанность судебных и присутственных мест Финляндии принимать документы от частных лиц на русском языке [15].

Комментируя появление нового закона 1906 г., финляндский генерал-губернатор Герард отметил, что в числе негативных последствий закона 1900 г. было то, что определяющим моментом при назначении на государственные посты было знание русского языка, а не деловые качества администраторов. Изменение состава Сената и новый закон о языке привели также к тому, что финляндский генерал-губернатор вновь, как это было в XIX в., потерял возможность участвовать в его заседаниях. Н.Н. Герард считал, что это обстоятельство никоим образом не умаляет его полномочий. Позднее в записке о своей деятельности в Финляндии он писал, что участие в работе Сената было не нужно, во-первых, потому, что у генерал-губернатора имелись другие обязанности и права. Во-вторых, генерал-губернатор сохранял за собой возможность давать заключения на решения Сената при представлении их на высочайшее утверждение. Таким образом генерал-губернатор имел полную возможность высказать свое мнение и влиять на развитие ситуации в желательном направлении на более высоком уровне [ГА РФ. Ф. 499. Оп. 2. Д. 27. Л. 8: Краткий обзор деятельности Н.Н. Герарда].

Заключение

Н.И. Герард, назначенный на пост генерал-губернатора Великого княжества Финляндского в 1905 г., в кадровой политике последовательно шел по пути уступок требованиям представителей партии конституционалистов. Его деятельность подвергалась критике со стороны консервативно настроенной российской общественности, расценивалась как чрезмерная уступчивость требованиям финнов. Сам Герард считал такую политику единственно возможной в сложных условиях первой русской революции. Кадровые перестановки, инициированные конституционалистами и поддержанные им в 1906 г., позволили частично стабилизировать ситуацию в Финляндии, но при этом не смогли окончательно остановить развитие революционного движения. Для этого потребовались иные политические шаги. К 1908 г. политика уступок потеряла актуальность для царского правительства, Н.Н. Герард был отправлен в отставку, а правящие верхи империи приступили к разработке нового политического курса в отношении Финляндии.

Литература

1. Бахтурина А.Ю. Дискуссии об общегосударственном и местном законодательстве в отношении Великого княжества Финляндского (1908–1910 гг.) // Вестник РГГУ, Серия «История, Филология. Культурология. Востоковедение». 2017. № 8 (29). С. 31–48.
2. Дусаев Р.Н. Государственно-правовой статус Великого княжества Финляндского // Известия высших учебных заведений: Правоведение. 1975. № 2. С. 110–118.
3. Зиновьев А.В., Уткин Н.И. Взаимоотношения Российской империи с Великим княжеством финляндским: историко-правовой анализ и современность // Там же. 2000. № 2. С. 73–82.
4. Карнишина Н.Г. Статус Великого княжества Финляндского в составе Российской империи в оценках дореволюционных ученых-юристов // История государства и права. 2010. № 15. С. 24–28.
5. Клинге М. Имперская Финляндия. СПб.: Коло, 2005. 616 с.
6. Юссилла О. Великое княжество Финляндское: 1809–1917 гг. Хельсинки: Ruslania, 2009. 844 с.
7. Бахтурина А.Ю. Великое княжество Финляндское в годы первой русской революции // Вопросы истории. 2006. № 11. С. 39–53.
8. Бахтурина А.Ю. Государственная власть Российской империи и политические партии Великого княжества Финляндского в 1905 г. // Власть и политические партии в России: Новые подходы в изучении «рабочей истории» в XX веке: В 2 ч. Кострома: Костромс. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова, 2005. Ч. 2. С. 21–32.
9. Бьёркегрэн Х. Скандинавский транзит: Российские революционеры в Скандинавии: 1906–1917. М.: Омега, 2007. 544 с.
10. Мусаев В.И. «Красный тыл революции»: Финляндия и русское революционное движение в начале XX в. // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 499–507.
11. Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи и Великое княжество Финляндское в 1905–1906 гг.: дискуссии о государственно-правовом статусе Финляндии при подготовке Основных государственных законов 1906 г. // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2017. № 1 (13). С. 126–141.
12. Революция 1905 г. и самодержавие. М.; Л.: Госиздат, 1928. 300 с.
13. Из архива С.Ю. Витте: Воспоминания. Рукописные заметки: В 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 2. 670 с.
14. Материалы Высочайше учрежденного под председательством гр. Д.М. Сольского совещания для разработки необходимых в действующем учреждении Государственного совета изменений. СПб.: [Б. и.], 1906. 80 с.
15. Высочайшее постановление по Великому княжеству Финляндскому относительно русского языка в делопроизводстве административных учреждений Финляндии. 20 апреля (3 мая) 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. СПб., 1906. Т. 26. Отд. 2. № 27752.

References

1. Bakhturina AYu. Discussions on national and local legislation in relation To the Grand Duchy of Finland (1908–1910). *RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series*. 2017;8:31-48. (In Russ.)
2. Dusaev RN. State-legal status Of the Grand Duchy of Finland. V: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii: Pravovedenie*. 1975;2:110-18. (In Russ.)

3. Zinov'ev AV., Utkin NI. Relations between the Russian Empire and the Grand Duchy of Finland: historical and legal analysis and modernity. V: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii: Pravovedenie*. 2000;2:73-82. (In Russ.)
4. Karnishina NG. Status of the Grand Duchy of Finland in the Russian Empire in the assessments of pre-revolutionary legal scholars. V: *History of State and Law*. 2010;15:24-8. (In Russ.)
5. Klinge M. Imperial Finland. Sankt-Peterburg: Kolo Publ.; 2005. 616 p. (In Russ.)
6. Yussila O. Grand Duchy of Finland. 1809–1917. Khel'sinki: Ruslania Publ.; 2009. 844 p. (In Russ.)
7. Bakhturina AYU. Grand Duchy of Finland during the First Russian revolution. *Voprosy istorii*. 2006;11:39-53. (In Russ.)
8. Bakhturina AYU. State power of the Russian Empire and political parties Of the Grand Duchy of Finland in 1905. V: *The power and politica lpartiesin Russia. New approachers to "workers history" studies in 20th*. 2 vol. Kostroma: Kostromskoi gosudarstvennyi universitet imeni N. A. Nekrasova Publ.; 2005. Ch. 2. p. 21-32. (In Russ.)
9. Björkegren H. Scandinavian transit. Russian revolutionaries in Scandinavia. 1906–1917. Moscow: Omega Publ.; 2007. 544 p. (In Russ.)
10. Musaev VI. "Red rear of the revolution": Finland and the Russian revolutionary movement in the early twentieth century. V: *National History and historical thought in Russia of the 19th–20th*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya Publ.; 2006. p. 499-507. (In Russ.)
11. Kulikov SV. Bureaucratic elite of the Russian Empire and the Grand Duchy of Finland in 1905–1906: discussions on the state legal status of Finland in the preparation of the Basic state laws of 1906. *Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории*. 2017. № 1 (13). С. 126–141. (In Russ.)
12. Revolution of 1905 and autocracy. M.; Leningrad: Gosizdat Publ.; 1928. 300 p. (In Russ.)
13. From the archive of Sergei Yu. Witte. Memoirs. Handwritten notes Sankt-Peterburg. 2 vol. Vol. 2. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin Publ.; 2003. 670 p. (In Russ.)
14. Proceedings of the assembly, established by Imperial Decision, and chaired by count D. M. Solsky on the development of the necessary changes in the existing institution of the State Council. Sankt-Peterburg, 1906. 80 p. (In Russ.)
15. The highest ruling on the Grand Duchy of Finland regarding the Russian language in the office of administrative institutions of Finland. April 20 (May 3) 1906. V: *The complete collection of laws of the Russian Empire. Coll.* 3. Sankt-Peterburg, 1906. Vol. 26. Section 2. № 27752. (In Russ.)

Информация об авторе

Александра Ю. Бахтурина, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; b-a-t13@mail.ru

Information about the author

Alexandra Yu. Bakhturina, Dr. in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; b-a-t13@mail.ru